

Понятия о том, каким должно быть образование, в эстонской и

русской среде кардинально различаются. Разумеется, и там, и там люди разные, но суть – в несовпадении общих схем на уровне ментальности, национального характера.

Массовое сознание эстонцев, особо в период обострения национального нетерпения, педалирует владение языками. Впечатление такое, что количество языков, на которых личность способна цитировать – единственное и неоспоримое мерило вся и всего.

Патриотический подъем русских выносит на волне точные науки, оставляя в тени некоторые сопутствующие детали. «Инженер», конечно, звучит гордо: и нанотехнологии, и ракетостроение, и иной мировой уровень. Но все мы прекрасно знаем, что встречается слишком часто на самом деле и повсеместно.

Так или иначе, но общая школьная программа наших неэстонских родителей не радует.

Эстонцев не радует «слишком много русских», что много разбомбили, что Нарву заполонили, И вообще, похоже, зудит неотрывно родное, типа татуировки, что нельзя никак извести:

IGA + VENE = IGAVENE.

Ну, раз даже эстонский язык несет на себе печать неизбежности от русских, то хошь не хошь, а приходится друг к другу притираться. Главное, чтоб не пошло по нарастающей. А оно пошло.

Перевод русских школ на эстонский язык обучения – безответственнейшая афера последнего десятилетия. Особо абсурдна она в регионе, где эстонцев днем с огнем не

сыскать. То есть на Северо-востоке, в Нарве.

Но не все с этой эстонизацией так мрачно, как кажется. Если разобраться в рациональных причинах происходящего, то ситуацию можно вывернуть так, чтобы в максимальном выигрыше оказалась именно неэстонская сторона.

Зачем жителю Северо-востока эстонский язык? Не для организации же отлова эстонцев с целью попрактиковаться!

Живем мы в едином государстве, и нужен связующий язык для предотвращения самоизоляции региона. То есть государственный. Другое дело – дремлющая в каждом человеке извечная неохота, а попросту – лень. И если долбить постоянно по этой естественной слабинке изо всей дурацкой мочи, чем радикалы долгие годы и занимаются, то и получается, как есть: «Отвалите, как уже ... с ним достали!»

Знание языков полезно, не исключение и эстонский. Даже если мысленный разворот в другом направлении уже и совершен. Вопрос в том, как реорганизовать ситуацию с его тотальным нагнетанием, превратить карающий жупел в естественный и полезный инструмент.

Ответ очевиден: прекратить долбить людей, разделить школьные программы, вернуться к преподаванию на родном языке, а эстонским заниматься в рамках отведенных для этого уроков, обеспечив должную эффективность самого обучения.

Насчет прекращения долбежки. Повторю: IGA + VENE = IGAVENE – это код судьбы, заложенный в самом языке. Становление нации, как и отдельной личности, в том и состоит, чтобы достойно принимать данность и учиться идти с ней по жизни дальше. Отказ от взросления, злобствование – деградация, путь в никуда.

Зачем разделять школьные программы?

Цель любой программы – обеспечение наилучших условий развития и образования детей. Общая эффективная программа для детей с преимущественно славянским и финно-угорским типами мышления нереальна в принципе. Формирование личности всегда происходит в соответствии с алгоритмом мышления, свойственным родному языку. Надо дать сначала состояться личности и только потом всерьез приступить к освоению других алгоритмов. А до того – чисто ознакомительные покоем-попляшем, и все.

Вторая причина заключается в том, что в отличие от любого иностранного языка, где для ученика существует выбор «знать, не знать и сколько знать», относительно эстонского – государственного! – языка русский ребенок поставлен в очень жесткую ситуацию: не просто знать, а владеть им лучше иного эстонца!

Мечтать об изменении ситуации никто не запретит, но это чистой воды маниловщина. И русским, видимо, надо научиться жить достойно рядом с таким соседом, какой есть.

И как быть с языковой подготовкой?

Именно тут все в руках государства. Единственный реальный вариант – не раньше 8-9 классов наряду с продолжением традиционного обучения необходимо провести курс функционального освоения языка, научить на нем думать. Привить детям основные правила игры на чужом поле. Фактически речь идет о том, чтобы дать им тот багаж, которым уже обладают дети, двуязычные с раннего детства.

Такой курс реально займет 1-2 учебных года, не более. Но только если в помощь учителю будут проведены и технологические изменения учебного процесса. И только в этом случае можно будет забыть об учебных перегрузках.

Путем грамотной организации процесса можно избежать всех перекосов, характерных и неизбежных для естественно двуязычных детей. И что очень важно для самих эстонцев, только это поможет прекратить уже начавшуюся вульгаризацию эстонского языка. Потому что невозможно избежать упадка языка, если огромная масса его носителей владеет им близко к уровню Элочки-людоедки.

Не суть, кто и когда на какие категории сдает и на каком потом языке в вузе учится. Сермяжная правда в том, что все эти гигантские потуги дают очень скромный результат.

Не зря эстонская гимназия Нарвы заголосила, почувствовав угрозу слияния даже с передовой в деле погружения нарвской же, но русской школой. Сегрегация в образовании действительно нужна, но при наблюдаемом развитии событий кто возьмет на себя грех? Грех неуправляемой словесной мешанины, которая погребет под собой будущее и тех, и других детей.

Слов много, а где дела?

К сожалению, такая переориентация обучения в массовой школе возможна только через изменение самой технологии обучения. Время показало, что никакие традиционные методики эту стену не прошибут. Дело не в учителях, а в необходимости оказать им помощь, снабдив их мощным современным инструментарием, который надо еще и подготовить.

С приходом новых методов начнется процесс обновлений. Вся наша навороченная система внедрения госязыка и контроля окажется в достаточно некомфортном положении. Как, собственно, и самые решительные и радикальные борцы с другой стороны. Главное препятствие выходу из кризиса – неизбежное сопротивление переменам, с обоих концов.

Выбор очевиден: создавать новые технологии, внедрять их, или зарыться головой в песок и ждать, как само покатится дальше.